

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 2 (38). С. 139–149

Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2021, vol. 10, iss. 2 (38), pp. 139–149

Научная статья

УДК 316.61

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-139-149>

Характеристики воли как предикторы склонности к риску у курсантов военного вуза в процессе военно-профессиональной социализации

Д. А. Мещеряков

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, 410004, г. Саратов, ул. Московская, д. 158

Мещеряков Денис Александрович, адъюнкт, dma21051980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8959-3556>

Аннотация. Одной из актуальных проблем социальной психологии является изучение роли характеристик воли как важного регулятора поведения, связанного с риском. Особенно это интересно исследовать в такой специфической социальной группе, как военнослужащие, деятельность которых связана с риском и напрямую, и опосредованно. Ввиду этого *цель* представленного в статье исследования – изучить изменение волевой детерминации рискованного и рационального поведения у курсантов военного вуза в процессе военно-профессиональной социализации. В качестве *гипотезы* выдвигается предположение, что поведение, связанное с риском, и поведение, связанное с рациональностью, обуславливается в основном различными волевыми характеристиками. В исследовании приняли участие 182 курсанта (возраст $M = 20.5$; $SD = 1.6$) Саратовского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Для изучения изменения волевой детерминации рационального и рискованного поведения были использованы: методика диагностики выраженности волевых качеств личности «Волевые качества личности» (М. В. Чумаков), опросник «Готовность к риску» (А. М. Шуберт), методика диагностики двух личностных свойств – готовности к риску и рациональности – как психологических переменных, отражающих характеристики личностной регуляции выбора субъекта (как принятия решений) в широком контексте жизненных ситуаций, «Личностные факторы принятия решений» (Т. В. Корнилова). Выявлены усложнение в процессе военно-профессиональной социализации волевой детерминации рационального и рискованного поведения, а также основные волевые качества личности – предикторы готовности к риску и рациональности. Показано, что 8% вариаций рационального поведения обусловлено целеустремленностью и инициативностью, а 8% вариаций рискованного поведения – настойчивостью. Изучение выявленных параметров может помочь в определении склонности к риску и рациональности военнослужащих, их влиянии на поведение в ходе выполнения служебно-боевых задач, а соответственно, на более результативное и качественное их выполнение.

Ключевые слова: риск, рациональность, воля, волевые качества личности, предикторы риска и рациональности, факторы риска и рациональности, курсанты, военная социализация

Для цитирования: Мещеряков Д. А. Характеристики воли как предикторы склонности к риску у курсантов военного вуза в процессе военно-профессиональной социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 2 (38). С. 139–149. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-139-149>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

Article

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-139-149>

Characteristics of will as predictors of risk inclination of military university students in the process of professional military socialization

D. A. Meshcheryakov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation, 58 Moskovskaya St., Saratov 410004, Russia

Denis A. Meshcheryakov, dma21051980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8959-3556>

Abstract. One of the important and *relevant* problems of social psychology is the study of the role of will characteristics as important regulators of risk behavior. It is especially interesting to investigate it in such a specific social group as military personnel, whose activities are associated with risk both directly and indirectly. In view of this, the *purpose* of the research presented in the article is to study changes in volitional determination of risk and rational behavior of the military university students in the process of professional military socialization. As a *hypothesis*, we suggest that different volitional characteristics mainly determine risk behavior and behavior associated with rationality. The research involves 182 military students (aged $M = 20.5$; $SD = 1.6$) of Saratov Military Institute of the National Guard of the Russian Federation. We used the following techniques to analyze changes in volitional determination of rational and risk behavior: the technique for diagnosing the manifestation of volitional personality

traits "Volitional personality traits" (M. V. Chumakov); "Risk-taking" questionnaire (A. M. Schubert); the technique for diagnosing two personality traits – readiness for risk and rationality – as psychological variables reflecting the characteristics of personal regulation of the subject's choices (such as decision-making) in the broad context of life situations "Personality factors of decision making" (T. V. Kornilova). We revealed the complication of the volitional determination of rational and risk behavior in the process of professional military socialization; we also found major volitional personality traits, that are predictors of readiness for risk and rationality. It is shown that 8% of variations in rational behavior are due to purposefulness and initiative, and 8% of variations in risk behavior are due to persistence. The study of the identified parameters can help in determining the inclination to risk and rationality of military personnel, their influence on behavior in the course of performing service and combat missions and, consequently, on their more effective and high-quality performance.

Keywords: risk, rationality, will, volitional personality traits, predictors of risk and rationality, factors of risk and rationality, military students, military socialization

For citation: Meshcheryakov D. A. Characteristics of will as predictors of risk inclination of military university students in the process of professional military socialization. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 2 (38), pp. 139–149 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-139-149>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Современная действительность ставит перед военнослужащими и сотрудниками Войск национальной гвардии Российской Федерации все новые и новые задачи в сфере безопасности и обороны государства. Возникают и видоизменяются опасности (как внешние, так и внутренние), несущие угрозу как для российского общества в целом, так и для военнослужащих в частности. Риск давно стал неотъемлемой составляющей нашей жизни. Служебно-боевая деятельность войск отличается высокой напряженностью, быстрым и резким изменением обстановки. Соответственно, исходя из соображений служебно-боевой эффективности военнослужащий Росгвардии должен обладать решительностью, целеустремленностью, инициативностью и другими необходимыми волевыми качествами. Ввиду этого проблема взаимосвязи риска и рискованного поведения и волевых характеристик военнослужащих, по нашему мнению, безусловно, относится к числу наиболее интересных, актуальных как с научно-теоретической, так и с практической точки зрения. Первая проистекает из потребности анализа этой проблемы для разработки и улучшения действенной методики в интересах риск-менеджмента (т. е. эффективного управления рисками) и, соответственно, получения нового научного знания в области социальной психологии риска. Вторая же точка зрения направлена на разработку рекомендаций и программ для военных психологов и специалистов по риск-менеджменту.

Проблему поведения, связанного с риском, можно смело отнести к предмету междисциплинарного исследования. Факторы, оказывающие влияние на формирование и развитие рискованного поведения, изучаются в рамках социального, психологического, этического и других научных подходов.

Разрозненность представлений, особенно с точки зрения психологического подхода, о первопричинах и факторах рискованного поведения определяет, в свою очередь, необходимость и значимость проблемы исследования социально-

психологических характеристик личности как предикторов склонности к риску и рациональности в условиях военной социализации. Особенно это важно для получения нового научного знания об их детерминации, ведь «процесс военной социализации направлен на развитие личностных регуляторов поведения и деятельности военнослужащего – офицера, способного, в числе прочего, к конструктивному преодолению трудных ситуаций, возникающих в различных ипостасях его служебной деятельности» [1, с. 129]. В нашем исследовании не ставится задача выявить весь перечень социально-психологических характеристик личности – факторов риска и рациональности, лишь реализуется попытка выявить их отдельную, но весьма значимую часть – волевые характеристики, влияющие на риск и рациональность.

Значимую роль в исследовании различных аспектов риска сыграли работы таких исследователей, как Е. Н. Зуева [2], И. П. Довбий, И. А. Кокорина, В. А. Довбий [3], В. С. Николаенко [4], М. В. Леви, Е. А. Некрасова, Е. Э. Бабаян [5], М. А. Правенький [6], Е. Ф. Талаш [7], и других авторов. К проблематике волевых качеств и их взаимосвязи с риском и рискованным поведением обращались Р. М. Шамионов [8], М. А. Кленова [9], М. В. Григорьева, А. В. Григорьев [10], Т. И. Шульга [11], А. В. Мантикова [12] и др. Актуальность исследования предопределена очевидным недостатком научных изысканий, посвященных взаимосвязи показателей склонности к риску и характеристик воли в процессе военной социализации курсантов военных вузов Войск национальной гвардии Российской Федерации.

Цель исследования – изучить изменения волевой детерминации рискованного и рационального поведения у курсантов военного вуза в процессе военно-профессиональной социализации.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что поведение, связанное с риском, и поведение, связанное с рациональностью, обуславливается в целом разными волевыми качествами личности.

Предмет исследования – волевые предикторы склонности к риску у курсантов военного

вуза в процессе военно-профессиональной социализации.

Задачи исследования:

– отследить и изучить изменение волевой детерминации рискованного и рационального поведения у курсантов военного вуза в процессе военно-профессиональной социализации;

– выявить наиболее важные волевые характеристики – факторы готовности к риску и рациональности.

Методологическая основа исследования:

– общенаучный системный подход (Г. Саймон [13]), согласно которому волевые качества и отношение к риску мы рассматриваем как имеющие внутреннюю структуру системные объекты;

– принцип детерминизма (А. А. Ивин [14], С. А. Лебедев [15]), в соответствии с которым трансформация, происходящая с отношением к риску и рациональности под влиянием различных волевых предикторов, не случайна, а является закономерной;

– системно-диахронический подход к анализу процесса социализации личности (Р. М. Шаминов [16]), согласно которому диахронность и смена оснований являются отличительной чертой становления личностных образований в процессе социализации (на разных ее этапах).

Материалы и методы

Участники. В исследовании участвовали 182 курсанта мужского пола Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации в возрасте от 18 до 26 лет, $M = 20,5$ года. Объем выборки: 1-й курс – $n = 38$, 2-й курс – $n = 48$, 3-й курс – $n = 28$, 4-й курс – $n = 32$, 5-й курс – $n = 36$.

Методики. Для изучения изменения волевой детерминации рискованного и рационального поведения и выявления наиболее важных волевых предикторов готовности к риску и рациональности нами были применены опросник «Волевые качества личности» (ВКЛ) М. В. Чумакова [17], состоящий из 78 пунктов и позволяющий определить показатели по 9 шкалам, отражающим основные компоненты волевой регуляции поведения личности, опросник «Готовность к риску» (RSK) А. М. Шуберт [18], состоящий из 25 пунктов и дающий возможность определить степень готовности к риску, а также опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР) Т. В. Корниловой [19] из 25 пунктов, позволяющий определить показатели по шкалам готовности к риску и рациональности.

Методы. Первичные данные исследования обрабатывались посредством статистических методов: дескриптивного, сравнительного (t -критерий Стьюдента), корреляционного (по Пирсону) и регрессионного анализа с применением программного пакета Sciences (SPSS Statistics Subscription).

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ характеристик воли как предикторов склонности к риску и рациональности связан с тем, что эти характеристики личности являются наиболее важными регуляторами поведения, в том числе связанного с риском [8–10].

Для того чтобы иметь наиболее полную картину взаимосвязи вышеуказанных характеристик и риска, рассмотрим для начала данные средних и стандартных отклонений показателей воли, а затем поочередно проанализируем их обусловленность.

В табл. 1 приведены данные, свидетельствующие о том, что показатели ответственности как волевого качества личности более гетерогенны на пятом курсе (хотя и имеют наибольшее значение по сравнению с другими курсами) и наиболее гомогенны на начальном этапе военной социализации. Исходя из этого можно утверждать, что в целом способность взять на себя груз принятия решения, держать ответ за исполненное, отвечать за порученное находится у курсантов в динамическом развитии.

Рассматривая такой показатель воли, как инициативность, можно отметить постепенное увеличение значений показателя от курса к курсу на протяжении всего процесса военной социализации, за исключением второго курса, когда наблюдается незначительное снижение индекса инициативности. Наиболее разбросанны значения показателя на пятом курсе и гомогенны на втором. В целом можно утверждать, что в течение всего процесса военной социализации для деятельности курсантов в большей степени характерна сопряженность с постоянным волевым усилием, направленным не только на преодоление собственной инертности, но и на самоутверждение (в своих глазах, в глазах товарищей, командиров), придание волевому акту определенной направленности.

Показатели решительности наиболее низки и гомогенны на первом курсе, а более высоки и дифференцированы на пятом курсе. Это говорит об умении курсантов принимать и претворять в жизнь быстрые, обоснованные и твердые решения. Как правило, решительность поддерживает инициативу при постановке цели действия.

Такие показатели воли, как самостоятельность и выдержка, также демонстрируют последовательный рост в течение почти всех этапов военной социализации (кроме незначительного снижения показателей самостоятельности на втором курсе). Это может свидетельствовать о наличии у курсантов сознательных и активных установок личности, заключающихся в способности не поддаваться влиянию определенных факторов, критически оценивать советы и предложения других людей, действовать на основе своих взглядов и убеждений, а также позволяющих противостоять препятствующим осуществлению цели факторам, что проявляется в самообладании и самоконтроле.

Таблица 1 / Table 1

Данные средних и стандартных отклонений показателей воли на разных этапах военной социализации
Data of mean and standard deviations of will indicators at different stages of military socialization

Данные по этапам	Волевые качества личности										
	От / Res	Ин / In	Р / Dec	С / Ind	В / S	Н / Per	Эн / En	Вн / Att	Цу / Pur		
Среднее	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD	
1-й курс	16,97 ± 3,84	20,97 ± 4,81	17,71 ± 3,76	17,66 ± 3,66	21,29 ± 4,01	15,21 ± 3,69	22,32 ± 4,16	17,63 ± 4,04	19,55 ± 4,03	18,44 ± 4,36	
2-й курс	15,5 ± 4	20,85 ± 4,06	18,19 ± 5,34	17,5 ± 4,11	21,9 ± 4,77	15,85 ± 3,83	21,67 ± 4,8	17,58 ± 3,94	19 ± 4,89	19,75 ± 4,95	
3-й курс	16,29 ± 4,08	21,07 ± 4,21	18,86 ± 4,58	18,32 ± 4,32	24,43 ± 5,16	15,61 ± 3,29	22,11 ± 5,03	17,68 ± 3,87	20,28 ± 6,65	19,75 ± 4,95	
4-й курс	17,81 ± 4,4	23,31 ± 5,06	20,28 ± 4,28	19,44 ± 4,30	24,94 ± 5,05	18,03 ± 3,52	24,03 ± 4,78	18,09 ± 4,26	20,28 ± 6,65	19,75 ± 4,95	
5-й курс	18,06 ± 6,15	24,47 ± 6,63	22 ± 5,36	20,22 ± 5,27	25,14 ± 6,97	18,83 ± 4,64	24,61 ± 6,37	19,75 ± 5,19	20,28 ± 6,65	19,75 ± 4,95	
1-2-й курс	-8,66%	-0,57%	2,71%	-0,90%	2,86%	4,20%	-2,91%	-0,28%	-5,67%	-5,67%	
2-3-й курс	5,09%	1,05%	3,68%	4,68%	11,55%	-1,51%	2,03%	0,56%	3,03%	3,03%	
3-4-й курс	9,33%	10,63%	7,52%	6,11%	2,08%	15,50%	8,68%	2,31%	3,94%	3,94%	
4-5-й курс	1,40%	4,97%	8,48%	4,01%	0,80%	4,43%	2,41%	9,17%	2,68%	2,68%	

Примечание. Условные обозначения: От – ответственность; Ин – инициативность; Р – решительность; С – самостоятельность; В – выдержка; Н – настойчивость; Эн – энергичность; Вн – внимательность; Цу – целеустремленность.

Note. Conventions: Res – responsibility; In – initiative; Dec – decisiveness; Ind – independence; S – stamina; Per – persistence; En – energy; Att – attentiveness; Pur – purposefulness.

Настойчивость имеет большую дифференцированность на пятом курсе и гомогенность на третьем, в целом сохраняя тенденцию к росту. Это говорит об умении мобилизовать свои силы для постоянной и длительной борьбы с трудностями, преследуя поставленные перед собой цели.

Рассматривая такие показатели воли, как энергичность и внимательность, мы можем видеть, что оба имеют наиболее низкие значения на втором курсе при общей положительной динамике. Это свидетельствует о достаточно высокой способности курсантов мобилизовать и концентрировать все внутренние силы личности для достижения поставленной цели, а также полнее и точнее воспринимать окружающий мир, даже если объект воздействия и задача непривлекательны.

Показатель целеустремленности также демонстрирует положительную динамику на протяжении всего процесса военной социализации. Наиболее низкие значения этот показатель волевых качеств личности имеет на втором курсе (что характерно и для других показателей воли). Это говорит о положительно развивающихся мотивационно-волевых свойствах личности курсантов, их сознательной и активной направленности на определенный результат деятельности.

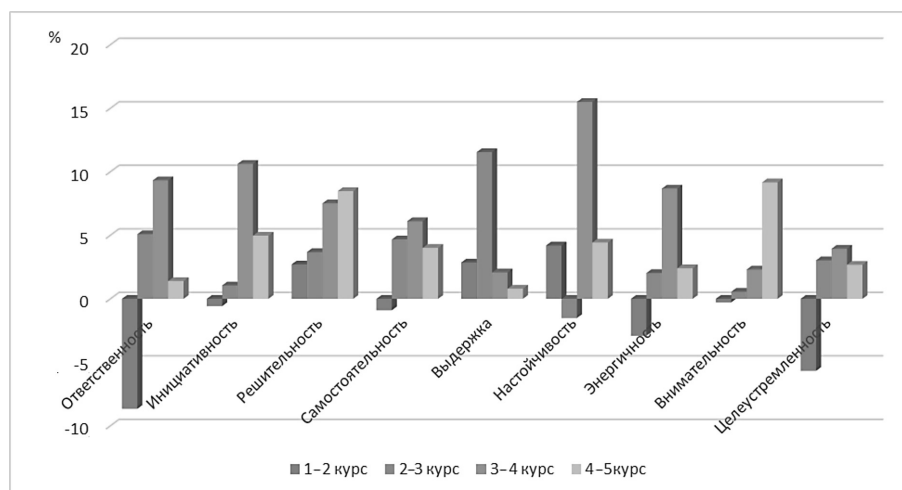
Сильная дифференциация показателей воли означает наличие противоположных по своей волевой направленности типов личности курсантов. Одни из них приобретают способность в поведении исходить из собственных взглядов и убеждений, другие ориентируются на ведущих командиров и сослуживцев.

Также, вероятно, гомогенность показателей воли на начальных этапах военной социализации и их дифференциация на заключительных может быть связана с динамическим изменением [20] в процессе военно-профессиональной социализации общих параметров, присущих волевым качествам (таким, как широта, сила, устойчивость) [21, 22]. Таким образом, при выполнении разных задач (видов деятельности) у курсантов пятого курса общие параметры имеют более дифференцированные значения, чем на первом курсе.

Как следует из данных рисунка, показатели волевых качеств личности на протяжении всего процесса военной социализации претерпевают ряд порой существенных изменений.

Так, показатель ответственности с первого по второй курс демонстрирует резкое снижение значений, связанное, по нашему мнению, с адаптацией курсантов к новой для них социальной группе.

Со второго по третий курс можно наблюдать рост ответственности, вероятно, как итог целенаправленного психолого-педагогического воздействия на курсантов со стороны командного и профессорско-преподавательского состава. На этом этапе военной социализации у молодых людей происходит формирование новых социальных норм поведения (чувства долга перед Родиной,

Изменение показателей волевых качеств личности на разных этапах военной социализации (цвет online)
 Fig. Changes in indicators of volitional personality traits at different stages of military socialization (color online)

воинским коллективом, переживания за успеваемость как показатель рейтинга подразделения, за выполнение поставленной задачи и т. д.).

С третьего по четвертый курс возрастает значение показателя ответственности, вероятно, в связи с повышением значимости для курсантов их профессиональной принадлежности и сформированным чувством воинского долга.

На пятом курсе прослеживается тенденция к снижению ответственности как волевого качества личности, что, как мы считаем, связано с возрастающим у курсантов чувством неопределенности перед предстоящим выпуском и распределением, сомнениями в своей профессиональной готовности и пригодности. Молодые люди склонны делегировать некоторую долю ответственности профессорско-преподавательскому составу в части, касающейся собственной подготовки, и кадровому органу в части, касающейся распределения. Подобная динамика ответственного отношения у курсантов военного вуза согласовывается с результатами, полученными в исследовании А. И. Сорокина [23].

Значение инициативности с первого по второй курс незначительно снижается, что, как мы считаем, связано с новым для молодых людей строгим регламентом военной организации. В этих условиях курсанты лишней раз стараются не проявлять себя, дабы не допустить ошибок в незнакомой ситуации.

Со второго по третий курс значение инициативности повышается. Вероятно, обусловленное адаптацией курсантов к военной службе.

С третьего по четвертый курс инициативность у курсантов повышается уже значительно, и мы считаем, что это свидетельствует о еще более высокой активной направленности молодых людей на осуществление действия. Они в целом чувствуют уверенность в своих силах, обладают достаточным уровнем знаний и умений и имеют

представление, как применить их с наибольшей целесообразностью.

Снижение инициативности у курсантов с четвертого по пятый курс можно объяснить нацеленностью на предстоящий выпуск и связанной с этим осторожностью при проявлении инициативы.

Выявленное последовательное (с первого по пятый курс) повышение показателя решительности говорит о том, что в процессе военно-профессиональной социализации умение принимать и претворять в жизнь быстрые, обоснованные и твердые решения развивается у курсантов поступательно.

Показатель самостоятельности тесно связан с показателем инициативности и демонстрирует схожую по направленности динамику, в связи с чем, как мы считаем, можно предположить, что причины, влияющие на изменения, происходящие с самостоятельностью и инициативностью, по сути, идентичны.

Рассматривая показатель выдержки, можно отметить, что с первого по третий курс его значение повышается. По нашему мнению, это свидетельствует о растущей на начальном этапе военной социализации способности курсантов к самоконтролю и поддержанию самообладания.

Последовательное снижение значений показателя выдержки с третьего по пятый курс, в свою очередь, говорит о снижении проявления тормозной функции воли. Чувствуя себя взрослыми, знающими людьми, курсанты чаще склонны выражать свое мнение и отстаивать обоснованную (на их взгляд) точку зрения.

Такой показатель волевых качеств личности, как настойчивость, также претерпевает ряд изменений в ходе военной социализации.

Так, с первого по второй курс значения показателя растут, что говорит о мобилизации курсантами на начальном этапе военной социализации

своих сил для преодоления трудностей («тягот и лишений») военной службы.

Со второго по третий курс показатель настойчивости снижается, так как военная служба и учеба на кризисном этапе перестают быть приоритетом и курсанты в основной своей массе склонны критически оценивать важность стоящих перед ними целей.

С третьего по четвертый курс показатель настойчивости демонстрирует рост, который, как мы считаем, обусловлен тем, что временный кризис преодолен, приоритеты расставлены и курсанты готовы приложить максимум усилий для достижения поставленных целей.

Снижение настойчивости с четвертого по пятый курс (имея положительную динамику) показывает так называемый выход на финишную прямую перед выпуском. Как ни странно, но в большинстве своем мотивированные на успешную сдачу экзаменов и последующее распределение, выпускники более предрасположены к экономии внутренних резервов и менее настойчивы в целом. Подобная взаимосвязь мотивации и настойчивости отражена в работах отдельных исследователей [24].

При рассмотрении показателя энергичности мы можем отметить его снижение с первого по второй курс, что, вероятно, связано со снижением у курсантов на начальном этапе военной социализации способности к концентрации всех внутренних сил для достижения поставленной цели. Это, в свою очередь, объясняется тем, что в период адаптации курсанты первого курса более нацелены на постоянную и длительную борьбу с трудностями и склонны к экономии внутренней энергии.

Со второго по четвертый курс по окончании адаптации к новой социальной среде показатель энергичности у молодых людей повышается, они способны концентрировать все силы для достижения поставленной цели. Наиболее высокие показатели энергичности в период с третьего по четвертый курс, что говорит об умении распределять и пользоваться внутренними резервами.

С четвертого по пятый курс показатель энергичности снижается, что свидетельствует о склонности будущих выпускников экономить силы перед выпуском.

Показатель внимательности на начальном этапе военной социализации у курсантов незначительно снижается. Это можно объяснить общим утомлением, связанным с новой обстановкой, количеством поступающей информации, непривычным расписанием дня, тяжелыми физическими нагрузками и т. д.

Со второго по пятый курс показатель внимательности постоянно растет благодаря адаптивности курсантов к условиям военной службы, совершенствуются в процессе военной социализации объектная и субъектная формы внимательности [25].

При рассмотрении показателя целеустремленности можно отметить, что на начальном этапе военной социализации его значение имеет отрицательную динамику. Здесь, вероятно, следует говорить о снижении так называемой стратегической целеустремленности (умении личности руководствоваться во всей своей жизнедеятельности определенными ценностями, убеждениями и идеалами), поскольку во время адаптационного периода происходят своего рода переоценка и переосмысление основных жизненных приоритетов. Чаще всего то, что имело значение до поступления, свою значимость постепенно теряет. Формируется так называемая военная косточка (специфический образ мышления и отношение к окружающей действительности).

Далее значение показателя целеустремленности растет, что демонстрирует сознательную и активную направленность личности курсантов на определенный результат деятельности (успешную учебу, качественное выполнение служебно-боевых задач, последующий выпуск в качестве офицера в войска). Некоторое снижение значений показателя с четвертого по пятый курс лишь подтверждает ранее высказанный тезис о склонности выпускников экономить силы и энергию перед предстоящим распределением.

Рассмотрев динамику показателей волевых качеств личности, перейдем непосредственно к анализу взаимосвязи характеристик воли и показателей риска и рациональности.

В результате корреляционного анализа (табл. 2) установлено, что на втором курсе существуют три высокозначимые связи, что составляет 8,3% общего количества связей. По нашему мнению, это говорит о сопряженности рациональности и таких волевых качеств личности, как ответственность и целеустремленность, а также сопряженности риска и решительности. При этом необходимо отметить, что целеустремленность и ответственность оказывают отрицательное влияние на рациональность, а решительность, в свою очередь, – на принятие решений, связанных с риском.

Видимо, это обусловлено тем, что в основном на данном этапе военно-профессиональной социализации ответственность и целеустремленность проявляются больше спонтанно, иногда даже в ущерб рациональному мышлению («выполнить задачу любой ценой», несмотря ни на что стать лучшим спортсменом, стрелком, стать сержантом и т. д.). И наоборот, рациональный (не всегда верный) способ мышления подсказывает некоторым молодым людям, что «инициатива в армии наказуема», «кто пашет, на том и возят», «безответственным задачу не поставят» и т. п.

В свою очередь, отрицательная связь «риск – решительность» может быть объяснена тем, что решительность тут в большей степени связана со взвешенностью и обдуманностью, нежели с азартным и рискованным «кавалерийским наскоком» в принятии решения.

Таблица 2 / Table 2

**Корреляции шкал риска, рациональности и характеристик воли
Correlations of scales of risk, rationality and will characteristics**

Курс	Шкалы риска и рациональности	Характеристики воли										
		От / Res	Ин / In	Р / Dec	С / Ind	В / S	Н / Per	Эн / En	Вн / Att	Цу / Pur		
1	ЛФРР (PFR)	-0,063	0,171	-0,006	-0,015	0,017	-0,028	0,115	-0,058	0,044		
	ЛФРПР (PFRSK)	0,199	0,270	0,167	0,072	-0,099	0,086	0,185	0,202	0,074		
	готовность к риску(WTRSK)	0,060	0,076	0,009	-0,158	-0,167	-0,193	-0,084	-0,088	0,033		
	Разумный риск (RRSK)	0,113	0,075	0,308	0,128	0,148	0,119	0,207	0,096	0,150		
	ЛФРРР (PFR)	-0,375**	-0,181	0,068	-0,014	-0,120	-0,117	-0,177	-0,035	-0,366*		
2	ЛФРПР (PFRSK)	-0,199	-0,196	0,040	-0,121	-0,017	-0,057	-0,186	-0,069	-0,189		
	готовность к риску(WTRSK)	-0,093	-0,252	-0,336*	-0,248	-0,261	-0,201	-0,138	-0,192	-0,065		
	Разумный риск (RRSK)	-0,043	0,036	0,159	0,122	0,124	0,022	-0,034	-0,035	-0,067		
	ЛФРРР (PFR)	-0,459*	-0,170	-0,249	-0,248	-0,298	-0,253	-0,305	-0,392*	-0,318		
	ЛФРПРР (PFRSK)	-0,231	-0,305	-0,403*	-0,387*	-0,410*	-0,257	-0,503**	-0,434*	-0,484**		
3	готовность к риску(WTRSK)	-0,054	-0,224	-0,319	-0,417*	-0,310	-0,281	-0,424*	-0,396*	-0,235		
	Разумный риск (RRSK)	-0,025	-0,008	0,046	-0,020	0,160	0,083	0,142	0,025	0,252		
	ЛФРРР (PFR)	-0,116	0,144	0,268	0,031	0,094	0,169	0,110	-0,094	-0,137		
	ЛФРПРР (PFRSK)	-0,230	-0,104	0,005	-0,162	-0,177	-0,007	-0,131	-0,259	-0,324		
	готовность к риску(WTRSK)	-0,107	0,095	0,092	0,028	-0,133	0,055	-0,027	-0,134	-0,211		
5	Разумный риск (RRSK)	0,114	0,226	0,360*	0,150	0,346	0,259	0,186	0,161	0,104		
	ЛФРРР (PFR)	0,055	0,134	0,013	0,111	0,185	0,105	0,088	0,063	-0,070		
	ЛФРПРР (PFRSK)	0,198	0,220	0,154	0,221	0,327	0,171	0,254	0,207	0,150		
	готовность к риску(WTRSK)	-0,217	-0,366*	-0,356*	-0,261	-0,217	-0,389*	-0,192	-0,320	-0,224		
	Разумный риск (RRSK)	-0,311	-0,277	-0,265	-0,321	-0,439**	-0,368*	-0,333*	-0,358*	-0,334*		

Условные обозначения: * – корреляция значима на уровне 0.05 (двухсторонняя); ** – корреляция значима на уровне 0.01 (двухсторонняя).

Шкалы риска и рациональности: ЛФРР – личностный фактор принятия решений, связанный с рациональностью; ЛФРПР – личностный фактор принятия решений, связанный с рациональностью; ЛФРРР – личностный фактор принятия решений, связанный с готовностью к риску. Характеристики воли: От – ответственность; Ин – инициативность; Р – решительность; С – самостоятельность; В – выдержка; Н – настойчивость; Эн – энергичность; Вн – внимательность; Цу – целеустремленность.

Note: * – Correlation is significant at 0.05 (2-sided); ** – Correlation is significant at 0.01 (2-sided).

The personal factor of decision-making associated with rationality (PFR); the personal factor of decision making associated with the willingness to take risks (PFRSK); willingness to take risks (WTRSK); reasonable risk (RRSK); responsibility (Res); initiative (In); decisiveness (Dec); independence (Ind); persistence (Per); energy (En); attentiveness (Att); purposefulness (Pur).

Выявленные на третьем курсе одиннадцать высокозначимых связей, составляющие также 30,5% общего количества связей, говорят о достаточно сильной волевой детерминации поведения курсантов, базирующейся на рациональности и готовности к риску.

Шкала риска, связанного с принятием решения, сопряжена с такими волевыми характеристиками, как решительность, самостоятельность, выдержка, энергичность, внимательность и целеустремленность. Шкала готовности к риску взаимосвязана с самостоятельностью, энергичностью, внимательностью.

Шкала рациональности коррелирует с такими характеристиками воли, как ответственность и внимательность. Все вышеуказанные корреляции характеризуются отрицательной направленностью.

На четвертом курсе выявлена одна корреляция (2,7% общего количества связей) – решительность, связанная с разумным риском, указывающая на то, что при выполнении служебно-боевых задач курсанты готовы принимать быстрые решения, связанные с риском.

На пятом курсе нами было выявлено восемь высокозначимых корреляций (22,2% общего количества связей). Продемонстрированная в табл. 2 сопряженность шкал готовности к риску и инициативности, решительности и настойчивости, а также сопряженность шкал разумного риска и выдержки, настойчивости, энергичности, внимательности и целеустремленности указывает на то, что на пятом курсе волевые качества личности оказывают отрицательное влияние на готовность к риску.

Как можно заметить, на всем протяжении военно-профессиональной социализации факторами склонности к риску выступают разные характеристики воли. Если же рассматривать значимость конкретных волевых качеств личности в количественном контексте их связей с риском и рациональностью, то можно увидеть следующее.

1. Решительность (четыре высокозначимые связи) встречается на протяжении четырех курсов (со второго по пятый) и сопряжена с готовностью к риску при принятии решений, но лишь на четвертом курсе корреляция имеет положительное значение. По нашему мнению, это свидетельствует о важности данной волевой характеристики и взаимосвязано с выбором предпочитаемых стратегий преодоления в процессе военной социализации [1], в частности с осторожностью в выборе поведения и способа действий, которая в свою очередь проистекает из уверенности в своих силах, степени самооценки. В этом контексте, именно на четвертом курсе по своим морально-деловым качествам курсанты являются наиболее сильными и устойчивыми. Они лучше подготовлены в объеме занимаемой должности, нежели курсанты младших курсов, уверены в своих силах и готовы рисковать для достижения успеха, не

испытывая психологического давления от предстоящего выпуска, как пятикурсники.

2. Внимательность (четыре высокозначимые связи) встречается на третьем и пятом курсах, причем только на третьем курсе выявлено три связи. В большей степени сопряжена с готовностью к риску при принятии решений, но на третьем курсе коррелирует и с рациональностью (подобный парадокс можно объяснить кризисным состоянием, в котором находятся курсанты на данном этапе военной социализации). Все связи имеют отрицательное значение. Это также свидетельствует о значимости данной характеристики для регуляции поведения в процессе военной социализации и демонстрирует, что чем быстрее и четче курсанты реагируют на события, происходящие вокруг них, чем глубже их переживают, тем лучше воспринимают окружающее и меньше способны на рискованные поступки. И наоборот, снижение внимательности влечет за собой повышение вероятности совершения рискованного поступка.

3. Целеустремленность (три высокозначимые связи) встречается на втором, третьем и пятом курсах. Коррелирует с готовностью к риску и рациональностью (отрицательные значения корреляций). Это свидетельствует о том, что в целом чем лучше на данных этапах военной социализации проявляется способность курсантов руководствоваться в процессе жизнедеятельности определенными убеждениями, ценностями и идеалами, тем меньше вероятности совершения ими рискованных поступков.

4. Энергичность (три высокозначимые связи) встречается на втором, третьем и пятом курсах. Коррелирует с готовностью к риску (отрицательные значения корреляций), и это свидетельствует, что на данных этапах военной социализации в момент наибольшей концентрации своих сил для достижения цели курсанты в большей степени предпочитают действовать расчетливо и не полагаться на риск.

Резюмируя вышеуказанное, можно сделать вывод, что в целом развитие волевых качеств личности у курсантов оказывает нивелирующее воздействие на возможность принятия рискованного решения (исключение в данном случае составляет такое волевое качество личности, как ответственность, с развитием которой снижается рациональная составляющая при принятии решения). Рассмотрев результаты корреляционного анализа, на наш взгляд, было бы интересно путем проведения уже регрессионного анализа выявить те волевые качества личности, которые оказывают наибольшее влияние на вариации готовности к риску и рациональности.

Рациональность

В результате проведенного регрессионного анализа (табл. 3) удалось установить, что основным положительным предиктором рациональности у курсантов военного института является

Таблица 3 / Table 3

Результаты регрессионного анализа рисков и характеристик воли
Results of the regression analysis of risks and will characteristics

Характеристики воли	ЛФП рациональность / PFR				Готовность к риску / Willingness to take risks			
	β	t	p	ΔR^2	β	t	p	ΔR^2
Настойчивость (persistence)	–	–	–	–	–0,3	–4,1	< 0,01	0,08
Целеустремленность (purposefulness)	–0,4	–4	< 0,01	0,03	–	–	–	–
Инициативность (initiative)	0,4	3,4	< 0,01	0,05	–	–	–	–
Значения регрессии (regression values)	$F=6; p < 0,01; R^2=0,08$				$F=16; p < 0,01; R^2=0,08$			

Примечание. ЛФП рациональности – личностный фактор принятия решений, связанный с рациональностью.

Note. PFR – personality factor of decision making associated with rationality.

такая характеристика воли, как инициативность ($\beta = 0,4$), т. е. активная направленность личности на совершение действия. Это, в свою очередь, означает, что курсанты, предпринимая волевое усилие, направленное на преодоление собственной инертности, и придавая волевому акту определенную направленность, руководствуются соображениями рациональности и расчета, будучи уверенными в своих силах.

Отрицательным фактором рациональности служит такое волевое качество личности, как целеустремленность ($\beta = -0,4$), т. е. сознательная и активная направленность личности на определенный результат деятельности. На наш взгляд, это говорит о том, что ради достижения результата, поставленной цели (выполнение служебно-боевых задач, успешная учеба, получение офицерских погон и т. д.) курсанты способны действовать нерационально, зачастую рискованно.

В общей сложности в 8% случаев рациональное поведение обусловлено вышеуказанными волевыми качествами ($R^2 = 0,08$).

Риск

Отрицательным предиктором риска выступает такое волевое качество, как настойчивость ($\beta = -0,3$), говорящее о том, что способность к внутренней мобилизации для длительной и постоянной борьбы с трудностями и преодолением различных тягот военной службы снижает вероятность рискованного поведения. Данная волевая характеристика обуславливает 8% случаев рискованного поведения ($R^2 = 0,08$).

Таким образом, мы подтвердили ранее высказанный вывод о том, что в целом развитие волевых качеств личности у курсантов оказывает нивелирующее воздействие на возможность принятия рискованного решения.

Выводы

Рассмотрев взаимосвязь показателей риска, рациональности и характеристик воли в процессе военной социализации курсантов военного института, можно сделать следующие выводы:

1) процесс военной социализации курсантов характеризуется динамической дифференциацией показателей воли и обусловленным ею усложнением детерминации рационального и рискованного поведения;

2) показатели волевых качеств личности в процессе военно-профессиональной социализации изменяются нелинейно, происходящее изменение характеризуется разновременностью (диахронностью), разнонаправленностью изменения ее параметров;

3) показатели воли гомогенны на начальных этапах военной социализации и дифференцированы на заключительных, что, вероятно, связано с динамическим изменением в процессе военно-профессиональной социализации общих параметров, присущих волевым качествам (таким как широта, сила, устойчивость);

4) 8% вариаций рационального поведения обусловлены целеустремленностью и инициативностью, а 8% вариаций рискованного поведения – настойчивостью;

5) в целом развитие волевых качеств личности у курсантов оказывает нивелирующее воздействие на возможность принятия рискованного решения;

6) волевые качества личности у курсантов необходимо развивать в комплексе с уверенностью в себе и повышением уровня самооценки.

Результаты проведенного исследования могут быть учтены при разработке программ адаптации курсантов в военном учебном заведении, а также их систематической и планомерной подготовке к будущей профессии офицера.

Необходима целенаправленная работа командиров подразделений, военных психологов над задачей формирования волевых качеств будущих офицеров (развития их параметров) в комплексе с другими характеристиками личности, такими как уверенность в себе, адекватная самооценка своих возможностей и притязаний.

Библиографический список

1. Шамионов Р. М., Созонник А. В. Динамика и личностные предикторы предпочитаемых стратегий преодо-

- ления курсантов военного вуза // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 2 (18). С. 128–136. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-2-128-136
2. Зуева Е. Н. Отношение к смерти и жизненные стратегии представителей опасных профессий // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2009. № 2. С. 28–34.
 3. Довбий И. П., Кокорина И. А., Довбий В. А. Методические аспекты риск-менеджмента в системе управления качеством предпринимательских структур // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 1. С. 103–120.
 4. Николаенко В. С. Риск, риск-менеджмент и неопределенность : уточнение понятий // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. Вып. 81. С. 91–118. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10080
 5. Леви М. В., Некрасова Е. А., Бабаян Е. Э. Взаимосвязь статуса военнослужащего в коллективе и риска формирования аддикции игры в тотализатор // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4 (79). С. 383–390. DOI: 10.24411/1999-6241-2019-14005
 6. Правенький М. А. Общие особенности психологической адаптации военнослужащих, проходящих военную службу по призыву // Наука без границ. 2019. № 6 (34). С. 101–104.
 7. Талаш Е. Ф. Перфекционизм как фактор суицидального риска военнослужащих Российской армии // Инновационные подходы и современная наука. 2011. № 5–2. С. 117–120.
 8. Шамионов Р. М. Социализация личности в контексте со-бытия с Другими // Социальная психология и общество. 2012. Т. 3, № 4. С. 5–14.
 9. Кленова М. А. Взаимосвязь представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности : дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2011. 220 с.
 10. Шамионов Р. М., Григорьева М. В., Григорьев А. В. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 1. С. 18–34. DOI: 10.17759/sps.2019100102
 11. Шульга Т. И. Некоторые итоги развития проблемы воли и волевой регуляции в исследованиях научной школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Психологические науки. 2020. № 1. С. 8–21. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-1-8-21
 12. Манتيкова А. В. По ту сторону закона : особенности волевой саморегуляции мужчин зрелого возраста как индикаторы риска незаконных действий // PEM : Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3–4. С. 254–275. URL: <https://pem-esrae.ru/8-68> (дата обращения 07.11.2020).
 13. Саймон Г. А. Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении // Теория фирмы / сост. и общ. ред. В. М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 2000. С. 54–72.
 14. Ивин А. А. Логическое исследование детерминизма // Философия и культура. 2008. № 9. С. 11–25.
 15. Лебедев С. А., Кудрявцев И. К. Детерминизм и индетерминизм в развитии естествознания // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2005. № 6. С. 3–20.
 16. Шамионов Р. М. Социализация личности : системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. № 6 (27). С. 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (дата обращения: 06.06.2020).
 17. Чумаков М. В. Опросник диагностики волевых качеств личности (ВКЛ). Ярославль : НПЦ «Психодиагностика», 2004. 18 с.
 18. Готовность к риску (PSK) А. М. Шуберта. URL: <http://testoteka.narod.ru/ms/1/13.html> (дата обращения: 07.11.2020).
 19. Корнилова Т. В. Опросник «Личностные факторы принятия решений (ЛФР)» // Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М. : Когито Центр, 2011. С. 463.
 20. Тимофейчева В. А. Ответственность как системное качество личности и ее существенные признаки // Вестник РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2008. № 3. С. 40–43.
 21. Глазунов Ю. Т., Сидоров К. Р. О волевых качествах человека и основаниях их выделения // Вестник Удмуртского университета. Серия : Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, № 2. С. 64–72.
 22. Селиванов В. И. К вопросу о понятии воли в психологии // Ученые записки Рязанского педагогического института. 1968. № 59. С. 96–100.
 23. Сорокин А. И. Соотношение военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза : дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2020. 170 с.
 24. Бердникова Д. В. Психологические корреляты мотивации достижения на личностно-смысловом уровне : магистер. дис. Екатеринбург, 2015. 100 с.
 25. Страхов В. И. Внимание в структуре личности : учеб. метод. пособие для студентов пед. институтов. Саратов : [б.и.], 1969. 19 с.

References

1. Shamionov R. M., Sozonnik A. V. The dynamics and personal predictors of preferred strategies for overcoming cadets of a military university. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, iss. 2 (18), pp. 128–136 (in Russian). DOI: 10.18500 / 2304-9790-2016-5-2-128-136
2. Zueva E. N. Attitude to death and vital strategies of representatives of dangerous trades. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2009, no. 2, pp. 28–34 (in Russian).
3. Dovby I. P., Kokorina I. A., Dovby V. A. Methodological aspects of risk management in the quality management system of entrepreneurial structures. *Herald of the Moscow University of Finance and Law*, 2018, no. 1, pp. 103–120 (in Russian).
4. Nikolaenko V. S. Risk, risk management and uncertainty: Clarification of concepts. *Public Administration*.

- E-Journal*, 2020, iss. 81, pp. 91–118 (in Russian). DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10080
5. Levi M. V., Nekrasova E. A., Babayan E. E. Interconnection of military officer's status in the team and risk of gambling addiction. *Psychopedagogics in Law Enforcement Agencies*, 2019, vol. 24, no. 4 (79), pp. 383–390 (in Russian). DOI: 10.24411/1999-6241-2019-14005
 6. Pravenkii M. A. General Features of the Psychological Adaptation of Soldiers Undergoing Military Service. *Science Without Borders*, 2019, no. 6 (34), pp. 101–104 (in Russian).
 7. Talash E. F. Perfectionism as a factor of suicidal risk of Russian army servicemen. *Innovative Approaches and Modern Science*, 2011, no. 5–2, pp. 117–120 (in Russian).
 8. Shamionov R. M. Socialization of personality in the context of co-existence with Others. *Social Psychology and Society*, 2012, vol. 3, no. 4, pp. 5–14 (in Russian).
 9. Klenova M. A. *Vzaimosvyaz predstavleniy o riske I goovnosti k riskovannomu povedeniyu s sotsialno-psikhologicheskimi kharakteristikami lichnosti* [The relationship of ideas about risk and readiness for risky behavior with the socio-psychological characteristics of the individual]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Saratov, 2011. 220 p. (in Russian).
 10. Shamionov R. M., Grigoryeva M. V., Grigoryev A. V. Volitional qualities as predictors of the social activity of students. *Social Psychology and Society*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 18–34 (in Russian). DOI: 10.17759 /sps.2019100102
 11. Shulga T. I. Some results of the development of will and volitional regulation problem in the scientific school research. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 1, pp. 8–21 (in Russian). DOI: 10.18384/2310-7235-2020-1-8-21
 12. Mantikova A. V. Beyond the Law: Features of Volitional Self-Regulation of Mature Men as Indicators of the Risk of Illegal Actions. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, 2015, no. 3–4, pp. 254–275. Available at: <https://pem-esrae.ru/8-68> (accessed 7 November 2020) (in Russian).
 13. Simon G. A. Theory of decision making in economic theory and in the science of behavior. In: V. M. Galperin, comp. and total ed. *Teoriya firmy* [Firms Theory]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2000, pp. 54–72 (in Russian).
 14. Ivin A. A. Logical investigation of determination. *Philosophy and Culture*, 2008, no. 9, pp. 11–25 (in Russian).
 15. Lebedev C. A., Kudryavtsev I. K. Determinism and indeterminism in the development of natural science. *Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy*, 2005, no. 6, pp. 3–20 (in Russian).
 16. Shamionov R. M. Socialization of personality: Systematic-diachronic approach. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2013, no. 6 (27), pp. 8. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782shamionov27.html> (accessed 6 June 2020) (in Russian).
 17. Chumakov M. V. *Oprosnik diagnostiki volevykh kachestv lichnosti (VKL)* [Questionnaire for Diagnostics of Volitional Qualities of a Person]. Yaroslavl, NPTs "Psikhodiagnostika", 2004. 18p.
 18. *Gotovnost' k risku (PSK) A.M. Shuberta* (Schubert's Risk readiness). Available at: <http://testoteka.narod.ru/ms/1/13.html> (accessed 7 November 2020) (in Russian).
 19. Kornilova T. V. Questionnaire of personal decision factors (LFR). In: A. A. Bodalev, total ed. *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Psychology of Communication. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Kogito Tcenter Publ., 2011, pp. 463–463 (in Russian).
 20. Timofeycheva V. A. Responsibility as a system quality of the person and its intrinsic attributes. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2008, no. 3, pp. 40–43 (in Russian).
 21. Glazunov Yu. T., Sidorov K. R. On the volitional qualities of a person and grounds for their differentiation. *Bulletin of the Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 64–72 (in Russian).
 22. Selivanov V. I. On the question of the concept of will in psychology. *Uchenye zapiski Ryazanskogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific Notes of the Ryazan Pedagogical Institute], 1968, no. 59, pp. 96–100 (in Russian).
 23. Sorokin A. I. *Sootnoshenie voennoy identichnosti i otvetstvennogo otnosheniya k sluzhebnoy deyatel'nosti kursantov voennogo vuza* [Correlation of military identity and responsible attitude to the service activities of cadets of a military university]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Saratov, 2020. 170 p. (in Russian).
 24. Berdnikova D. V. *Psikhologicheskie korrelyaty motivatsii dostizheniya na lichnostno-smyslovom urovne* [Psychological Correlates of Achievement Motivation at the Personal-Semantic Level]. Master's thesis. Yekaterinburg, 2015. 100 p. (in Russian).
 25. Strakhov V. I. *Vnimaneye v strukture lichnosti* [Attention in the Structure of Personality]. Saratov, 1969. 19 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 11.10.2020, после рецензирования 15.11.2020, принята к публикации 13.12.2020
 Received 11.10.2020, revised 15.11.2020, accepted 13.12.2020